

ММ. ГГ.

Советъ Академія, согласно обычаю многихъ ученыхъ корпорацій, поручилъ мнѣ приготовить къ настоящему дню статью, относящуюся къ предметамъ моей спеціальности. Въ силу этого предложенія мною избранъ „Историческій очеркъ развитія тонкошерстного овцеводства въ Россіи и обзоръ нынѣшняго положенія его“. Для исполненія этого труда, я долженъ былъ прослѣдить съ начала до конца нашъ богатый памятникъ прошедшаго законодательства „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ и „Дѣянія Петра Великаго“ соч. Голикова, а также періодическую литературу со времени ея основанія и многія отдѣльныя сочиненія какъ русскія, такъ и иностранныя.

Занимаясь этимъ предметомъ въ теченіи многихъ лѣтъ по обязанности и какъ любитель, мнѣ было чрезвычайно пріятно прослѣдить историческіе переходы и подробности обстановки тонкошерстного овцеводства, которую давали ему наши прежніе дѣятели. При этомъ открылось, что тонкошерстное овцеводство много разъ дѣлалось у насъ предметомъ государственной важности и что къ развитію его были употребляемы самыя энергическія побудительныя мѣры; въ слѣдъ за тѣмъ являлись постановленія, задерживающія его развитіе; прекращалось вниманіе правительства и лицъ, и проходили многіе годы, въ теченіи которыхъ ничего нельзя найти въ нашей исторической литературѣ о положеніи тонкошерстного овцеводства. Затѣмъ вновь начиналась усиленная дѣятельность, но только по другому направленію, въ другой формѣ; сдѣланное прежде получало осужденіе, а принятая вновь мѣры подвергались той же участи, какъ и предшествовавшія. Но время и общій законъ развитія дѣлали свое; среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для промышленности находились частные люди, которые поддерживали тонкошерстное овцеводство и промышленность эта, впервые введенная Великимъ Преобразователемъ Россіи, Императоромъ Петръ I, не могла угаснуть; потому что значеніе ея для Россіи было правильно имъ указано.

До Петра I въ Россіи разводили овецъ только простыхъ породъ, доставлявшихъ шерсть грубую, годную лишь для толстыхъ суконъ и другихъ простыхъ шерстяныхъ издѣлій, въ которыхъ одѣвался и въ настоящее время одѣвается нашъ простой народъ лѣтомъ и зимой. Такъ какъ еще въ до-петровскія времена Россія снабжала западную Европу овчинами,

разными юфтами и даже овечьей шерстью, то надо полагать, что, въ количественномъ отношеніи, наше простое овцеводство было довольно сильно развито.

Вывозъ овечьей шерсти изъ Россіи въ то время до того казался прибыльнымъ и заманчивымъ, что иностранцы оспаривали его одни у другихъ, пока наконецъ голландцамъ удалось забрать вывозъ русской шерсти въ свои руки. Такъ 18 января 1671 года *) голландцамъ Брунсу и Любсу дана была привиллегія на закупку овечьей шерсти во всемъ Россійскомъ государствѣ и на вывозъ оной за границу въ продолженіи 12 лѣтъ, „безъ перекупа и со взятіемъ пошлинъ“. Но отпускаемая за границу, Россія постоянно нуждалась въ сукнахъ и должна была ихъ вымѣнивать у тѣхъ же своихъ западныхъ сосѣдей, которымъ отпускала шерсть, точно такъ какъ и нынѣ Россія, отпускающая свой прекрасный ленъ за границу, получаетъ тамъ нужные для себя полотна. Россія въ—особенности нуждалась въ сукнахъ для обмундированія войскъ и вынуждена была, на весьма невыгодныхъ условіяхъ, мѣнять свои казенные товары на иностранные сукна. Только въ 1711 году была уничтожена заключенная съ иностранцами мѣна казенныхъ товаровъ на сукна и товары стали поступать въ продажу за деньги **). Эта мѣна доказываетъ, что наше сукнодѣланіе, на развитіе котораго Петръ Великій, съ самаго начала своего царствованія, обращалъ особенное вниманіе, сдѣлало нѣкоторые успѣхи. Въ 1705 году Великій Монархъ писалъ: ***) „сукна дѣлають и умножаются, сіе дѣло вело изрядно и плодъ даетъ Богъ изрядный; изъ котораго и я сдѣлалъ себѣ кафтанъ въ праздникъ“. Но Великій Преобразователь Россіи хорошо понималъ, что для успѣшнаго развитія суконнаго дѣла, необходимо имѣть не только въ достаточномъ количествѣ, но и хорошаго качества сырой матеріалъ—шерсть. Эта-то потребность въ хорошемъ матеріалѣ вызвала рядъ мѣропріятій по улучшенію отечественнаго овцеводства, непрерывно слѣдовавшихъ одно за другимъ въ продолженіи всего царствованія Петра I. Такъ въ 1712 году іюня 13 дня †), въ видахъ поощренія отечественнаго овцеводства, послѣдовало распоряженіе о продажѣ поирковой шерсти и овчинъ на суконный дворъ по вольной цѣнѣ, т. е. безъ принужденія овцеводовъ, и о непокупкѣ шерсти на дѣланіе рукавицъ (варегъ) шигдѣ, вромѣ суконнаго двора, очевидно съ тою цѣлью, чтобы овцеводы имѣли болѣе сбыту своихъ шерстей при посредствѣ суконнаго двора. Цѣловальщиками суконнаго дѣла оказывалось особое вспомошествованіе при закупкѣ шерсти, овчинъ и красокъ, и товаръ этотъ былъ освобожденъ отъ пошлинъ ††). Впрочемъ, вромѣ закупки, иногда производился, вмѣсто части подати, сборъ шерсти для суконнаго дѣла †), чтобы только не покупать суконъ на мундиры арміи за границей.

*) Полное собран. зак. Росс. Имп. Т. III. издан. 1830 г.

**) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. IV.

***) Полн. собраніе зак. Росс. Имп. Т. IV.

†) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. IV.

††) Тамъ же.

†) Въ указѣ о сборѣ шерсти для суконнаго дѣла, выданномъ 5 февраля 1714 года, между прочимъ сказано: „положить число, сколько суконъ можно сдѣлать въ годъ, на солдатскій мундиръ и то число шерсти разложить или на все государство, или на нѣкоторые губерніи въ зачетъ податей годовыхъ“. Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. IV.

Въ январѣ 1715 года Петръ I выдалъ также именныя указы, изъ которыхъ однимъ указомъ *) повелѣвалось „сукно на мундиры покупать у русскіхъ и не по подрядамъ“, а другимъ **) „размножать суконныя заводы и не въ одномъ мѣстѣ, такъ, чтобъ въ 5 лѣтъ не покупать мундиру заморскаго; и заводы дать торговымъ людямъ, собравъ компанію, буде волею не похотятъ, хотя въ неволю, а за заводы деньги брать погодно съ легостію, дабы ласковѣй имъ въ томъ дѣлѣ промыслить было“. Постоянныя войны, которыя велъ Петръ I съ сосѣдями, во все свое царствованіе, особенно съ 1701 года, вызывали большую потребность въ сукнахъ для армій, вслѣдствіи чего и были выписаны изъ-за границы какъ суконныхъ дѣлъ мастера, такъ и овчары и наконецъ самыя овцы.

Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 29 апрѣля 1716 года, ²⁾ повелѣно, нанятыхъ, капитаномъ Норовымъ, въ Шлезіи и Польшѣ суконныхъ мастеровъ и овчаровъ, всего человекъ 40, послать изъ овчаровъ одну половину въ Кіевскую, а другую въ Азовскую (Воронежскую) губернію; всѣхъ же суконныхъ мастеровъ отправить въ Москву. Овчарамъ порученъ былъ присмотрѣть за стадами, съ обязательствомъ дѣлать по своему усмотрѣнію улучшенія въ уходѣ за овцами, собрать шерсть и отослать ее въ Москву, гдѣ выписанные изъ-за границы мастера должны изготовить сукна для пробы. Въ заключеніе указа Императоръ говорить: „Еще подтверждаю, чтобъ сіе съ крайнимъ радѣніемъ было сдѣлано, ибо превеликое дѣло къ пользѣ есть“.

Въ 1720 году велѣно было, при помощи выписанныхъ изъ-за границы овчаровъ, учредить овчарни близъ Астрахани. Надобно полагать, что овчарныя заводы были основаны и въ другихъ мѣстахъ, ибо въ именномъ указѣ отъ 11 мая 1722 года ³⁾ содержится повелѣніе раздать овецъ, находящихся на казенныхъ заводахъ частнымъ богатымъ лицамъ, не обращая вниманія на то, желаютъ ли они принять ихъ или нѣтъ. Лица, получившія овецъ, обязывались содержать ихъ такъ, какъ онѣ содержались на казенныхъ заводахъ, шерсть продавать на суконныя фабрики, приплодъ же оставлять для себя.

*) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. V.

**) Тамъ же.

²⁾ Въ указѣ сказано, чтобы Губернаторъ Кіевскій и Вице-Губернаторъ Воронежскій „ведѣли овчарамъ въ тѣхъ губерніяхъ быть и присматривать въ разныхъ мѣстахъ овецъ стада, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ городахъ и селахъ и слободскихъ полкахъ, и чтобы они чинили пробы и для того, чтобъ въ томъ дана имъ была воля, какъ они хотятъ, такъ за овцами ходить, и шерсть снимающъ по своему обычаю, и велѣтъ имъ симъ лѣтомъ шерсти довольное число изготовить, изъ которой бы можно было въ осень, или зимою, для пробы сукна дѣлать тѣмъ суконнымъ мастерамъ, которые съ ними вибѣстѣ придутъ“. Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. V.

³⁾ Овецъ, которыя на овчарныхъ заводахъ содержатся, для содержанія раздать, распо-
ложить въ тамошнихъ мѣстахъ по числу деревень на многовотчинныхъ людей, хотя бы

Наиболѣе удобствъ къ разведенію тонкошерстныхъ овецъ представляла, по мнѣнію Петра I, Малороссія, которую, какъ сказано въ нижеприведенномъ здѣсь манифестѣ отъ 15 іюня 1724 года ⁴⁾), „Богъ благословилъ паченныхъ краевъ Нашего Государства способнымъ воздухомъ къ размноженію овецъ и доброй шерсти“. Этотъ попечительнѣйшій хозяинъ, желая, чтобы Малороссійскіе жители завели у себя овецъ иностранной породы и правильно содержали ихъ, указываетъ въ своемъ манифестѣ на тѣ выгоды, которыя начали получать отъ овцеводства многіе Великороссійскіе помѣщики и въ слободскихъ полкахъ съ того времени, когда стали содержать

кто и принять не похотѣлъ. И тѣхъ овецъ и при нихъ овчаровъ содержать имъ во всемъ противъ того, какъ и на заводахъ были содержимы, и приплодъ отъ тѣхъ овецъ получать имъ себѣ. А шерсть съ тѣхъ овецъ снимая, продавать имъ на суконные заводы, которую покупать у нихъ компанейщикамъ по опредѣленной, достойной цѣнѣ“. Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. VI.

⁴⁾ Божіею милостію, Мы ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр., и проч., и проч. Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскимъ жителямъ всякаго чина и достоинства, что Мы для пользы всего Нашего Государства учинили суконныя фабрики, на которыя потребно многое число овечьей шерсти; а понеже Малороссію Богъ благословилъ паче иныхъ краевъ Нашего Государства способнымъ воздухомъ къ размноженію овецъ и доброй шерсти; но токмо Малороссіе, не имѣя искусства въ содержаніи овецъ, шерсть къ суконному дѣлу негодную, хотя и множество ее, имѣютъ и за безцѣнокъ продаютъ; того для Мы въ прошломъ 1722 году говорили съ Гетманомъ Скоропадскимъ, такожъ указомъ Нашимъ писано изъ Нашей Мануфактуръ-Коллегіи къ нему Гетману и Генеральному Писарю Савичу и къ Полковнику Полуботку, чтобъ въ Малой Россіи Господари своихъ овецъ содержали по Шленскому обыкновенію, и регулы, какъ оныхъ овецъ содержать, къ нимъ посланы; но по се число никакого успѣху въ томъ дѣлѣ въ Малой Россіи нѣтъ; ибо Гетманъ Скоропадскій покойный вскорѣ потомъ умре, а Полуботокъ и Савичъ, яко недоброжелательные своему Отечеству и Намъ (въ чемъ уже и обличились) не хотѣли выдѣть въ дѣйствіе повелѣнія Нашего, и оное утаили, и никому тѣхъ регулъ не объявили; а между тѣмъ уже нѣкоторые Великороссійскіе помѣщики такожъ и въ Слободскихъ полкахъ по тѣмъ регуламъ содержатъ овецъ и отъ того прибыли великую противъ прежняго получаютъ, такъ, что продаютъ шерсть по два рубля по двѣ гривны и больше, а по прежнему содержанію овецъ токмо по полтинѣ и по двадцати алтынъ пудъ въ продажу идетъ, а Малая Россія той пользы по се время не имѣетъ. Того для Мы пакы выпѣ Всемилостивѣйше повелѣваемъ: всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, овецъ своихъ содержать по регуламъ, каковы дадутся изъ Нашей Малороссійской Коллегіи, и шерсть продавать на Наши суконныя фабрики, и тою прибылью пользоваться, за что Мы каждаго изъ Малороссійскихъ жителей, кто съ прилежаніемъ въ томъ будетъ трудиться, послѣдуя Нашему повелѣнію и для своей пользы, обнадѣживаемъ Нашею Императорскою милостію; а мастеровъ, которые будутъ каждаго наставлять къ содержанію по тѣмъ регуламъ овецъ и надсматривать, велѣли Мы оной Коллегіи содержать на Нашемъ жалованьѣ. Дѣянія Петра Великаго. Томъ IX. стр. 119.

овець по „регуламъ“ (правиламъ), изданнымъ отъ Мануфактуръ-Коллегіи, — такъ, что продають шерсть по два рубля по двѣ гривны и больше, а по прежнему содержанію овецъ такую по полтинѣ и по двадцати алтынѣ въ продажу и деть, а Малая Россія той пользы по сіе время не имѣеть“. Въ то же время повелѣно было Малороссійской Коллегіи немедленно публиковать и напечатать правила ^{б)} о содержаніи овецъ въ такомъ количествѣ экзemplаровъ, „сколько потребно для раздачи въ сѣмъ жителямъ Малороссійскимъ, и раздачу оныхъ, смотрѣть прилежно, дабы потому исполнилось.“ Для руководства жителей въ исполненіи предписанныхъ правилъ были посланы въ Малороссію иностранные овчары. Эти правила даютъ намъ ясное понятіе о тѣхъ средствахъ, которыя въ тогдaшнее время были употреблены въ Малороссіи. Въ нихъ, между прочимъ, предписывалось: оставлять на племя изъ туземныхъ овецъ только бѣлыхъ и спускать ихъ съ барабанами, присланными съ овчарныхъ заводовъ; овецъ же сѣрыхъ и черныхъ „заживати каждому господарю по своему разсмотрѣ-

б) 1. Вивци яковін єсть въ Малой Россіи у обывателей, и зъ тихъ выбрати новною бѣлыхъ, и до тихъ овецъ во свое время припускати барановъ зъ овчарныхъ заводовъ, которіе дадутся отъ Манефактуръ Коллегіи, танже дали будутъ люде, кому указати, якъ содержати овецъ, и зъ учениковъ Малороссійскихъ; а которіе прежде были домашніе барани, онихъ отлучити и до тихъ бѣлыхъ овецъ не допускать, и о даць къ тому барановъ и учениковъ къ Маіору Кологривову, которій овчарними заводами вѣдаєть, указъ послать, а за тін барани платити по полталяра; а если кто платити не похочетъ, то брать у тихъ тамошнихъ баранами теежъ число въ замѣну, килко кто возметь.

2. Между тимъ доставати барановъ въ Шліовска, щобъ часть отъ часу добрая шерсть укоренилася, и кто имѣеть черныхъ и сѣрыхъ овецъ, щобъ оніе были за часомъ переведени, а которіи будутъ приплодніе вивци бѣліе, онихъ пускати на плодъ, а прежнихъ овецъ сѣрыхъ и черныхъ заживати всякому Господару въ расходъ по своему разсмотрѣнію, и оніе приплодніе вувци равнимъ образомъ, яко и другіе Малороссійскіе всякъ въ своей власти имѣти можетъ.

3. Воімъ обивателямъ, кто имѣеть сколько овецъ, по числу онихъ построить кошары тепліи, гдѣ єсть лѣсъ рубленій, а гдѣ лѣсу скудно, плетеній и вимазать глиною для тепла, или вивнимъ чимъ кому способѣйше, тилко былибъ зимою тепліи, а якъ наступитъ зима, то держати ихъ въ тихъ кошарахъ, и зимою на дворъ выпускати по двуйчи и по трини на день, когда сѣно закладувають, а лѣтомъ вигалити въ поле, якъ слонце всходитъ, а пригоняти на заходъ слонца, а въ непогоду не вигоняти и держати въ кошарахъ.

4. Овецъ стригти въ годъ по два рази, Мая въ первыхъ числахъ, да въ Септеврѣн мѣсѣцѣ, и тую вонну разбирати; весняную особно, а осѣнную особно, а поярочную особно, и употребляти въ продажу и на домашніи расходъ по своему разсмотрѣнію, тилко за границу не отпускати и не продавати.

5. Пасти вувцѣ тіе на такихъ же мѣстахъ, на якихъ прежде пасались, тилко на бо-лото пасти не пускати, а зимою въ большіе дни давати сѣна, якое гдѣ єсть по чтири

нію⁴. Далѣе предписывалось построить теплыя овчарни, давались паставленія о выгонѣ овецъ на пастбища, указывались время стрижки и способы сортировки „в-о-вну разбирать: весняную особно, а поярочную особно, и употреблять по своему разсмотрѣнію, тѣло за границу не отпускати и не продовати⁴. За тѣмъ въ этихъ правилахъ говорится о выборѣ приличныхъ пастбищъ для овецъ, о кормленіи и даваніи имъ соли. Соли приписывалось большое значеніе не только въ гигиеническомъ отношеніи, но и въ видахъ улучшенія качествъ шерсти „що частей дается суль, то шерсть будетъ лучшая и овцямъ здорово⁴. Наконецъ указаны способы врачеванія овецъ, при чемъ, согласно тогдашнему состоянію ветеринарныхъ знаній, предлагалось, безъ разбора рода болѣзней, давать заболѣвшимъ овцамъ „силъ зъ перепусканою смолоу, тутъ же мѣшати оцетъ и горѣлку на прикладъ,..... а когда бываетъ короста, или раны, мазати чистимъ дѣгтемъ, хачай въ нихъ и черви бывають⁴. Правила заканчиваются указаніемъ времени случки и дозволеніемъ доить овецъ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами правилъ видно, что уже во времена Петра I признано необходимымъ, для измѣненія качествъ шерсти, случать туземныхъ овецъ съ племенными (силезскими) баранами; такъ какъ хорошій кормъ и правильное содержаніе не имѣютъ на животное того реформирующаго вліянія, какое производитъ на потомство примѣсъ крови другой породы. Поэтому и было сдѣлано распоряженіе о выпискѣ лучшихъ барановъ и овецъ изъ Испаніи, для образованія племеннаго стада въ видахъ производства помѣсей съ туземными овцами. Не довольствуясь покупкою овецъ въ Олдезін, Петръ I вознамѣрился выписать изъ Мадрита лучшихъ испанскихъ овецъ и барановъ, о чемъ далъ именной

разъ, а въ маліи днѣ по три разы въ сутки и наповати чрезъ двое сутокъ, когда ведрено, а въ непогоду и чрезъ тяжъ день.

6. Соль давать зимою, ежели имѣть кто довольство, въ тяжъ день по разу; а ежели довольства не имѣть, и въ двѣ недѣлѣ по разу, а лѣтомъ на всякій тяжъ день по одному разу, и що частій дается соль, то шерсть будетъ лучшая и овцямъ здорово; а когда бываетъ мокрота зимою метеличная, а лѣтомъ дожжевая, тогда соли не давати и имѣти въ томъ прилѣжаніе, то и съ того надѣя певная всѣмъ обывателямъ быти можетъ въ такой мѣри: шо прежнюю простую рупную шерсть продавали пудъ по копѣ и по таліру, то тая шерсть которая зъ овчарныхъ заводовъ продается на суконное дѣло по одинадцати золотыхъ и побольшей и между рупною Малороссійскою шерстью есть немалая разница въ цѣнѣ.

7. А когда вивши захорують, и въ такомъ случаи давати имъ силъ зъ перепусканою смолоу, тутъ же мѣшати оцетъ и горѣлку на прикладъ на тысячу овецъ по чѣтири кварта, также и ячменной муки: которой треба будетъ въ годъ на тысячу овецъ по двѣ четверти, а когда бываетъ короста, или раны, мазати чистымъ дѣгтемъ, хачай въ нихъ и черви бывають.

8. Барановъ некладеныхъ отлучати отъ овецъ Февраля съ послѣднихъ чиселъ, а спускать зъ овцами Октовріа зъ 20 числа и овецъ доити не возбраняется. Земл. Журналъ 1828 № XXIII. стр. 187.

указъ 1722 года, мая 25 дня *). Въ 1724 году, ноября 23 дня **) были отправлены деньги Россійскому посланнику при Мадридскомъ дворѣ, князю С. Д. Голицыну, для покупки овецъ и высылкѣ ихъ въ С. Петербургъ; но кажется, что эта выписка не состоялась.

Но какъ во всѣхъ почти своихъ нововведеніяхъ, такъ и въ дѣлѣ улучшенія овцеводства, Петръ долженъ былъ бороться съ невѣжествомъ современниковъ, не бывшихъ въ состояніи подняться до высокихъ возрѣвій Великаго Монарха.

Такъ до насъ дошло донесеніе Гетмана Скоропадскаго, который, доводя ***) до свѣдѣнія Сената о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по указу, „о умноженіи овецъ въ Малороссіи,“ между прочимъ, представлялъ о затрудненіяхъ въ семъ дѣлѣ, и въ числѣ ихъ приводитъ, что въ Малороссіи нельзя найти людей искусныхъ въ выборѣ овецъ для прилода (хотя по правиламъ требовалось только, чтобы овцы были бѣлыя), а также что мало находится, между простыми малороссійскими овцами такихъ которыя имѣютъ, „способию вовну“, какъ это уже подтвердилось на опытѣ; что нѣтъ мѣстъ удобныхъ для устройства овчарныхъ заводовъ „чтобъ на хлѣбныхъ пахотныхъ поляхъ тые овцы лѣтомъ пасты, и на зиму для ихъ сѣно тамъ же чинити,“ и далѣе, для подтвержденія своихъ доводовъ, Гетманъ указываетъ на то обстоятельство, что „на степахъ тамошнихъ полезной для тыхъ овецъ пашинъ нѣтъ, понеже на нихъ травы родятся быліоватые, а не дробные.“ Донесеніе свое Скоропадскій заканчиваетъ: „И тыхъ ради вышше выраженныхъ причинъ еще не надѣяться въ Малой Россіи знатныхъ овечыхъ заводовъ, и леже тамъ сечивчены якъ сляшно, еще и падежъ есть на овци, много поздыхало, вездѣ издыхаютъ“.

Доводы, высказанные въ донесеніи Гетмана, не только не убѣдили Великаго Преобразователя въ томъ, что Малороссія не удобна для тонкошерстнаго овцеводства, но напротивъ того онъ еще съ большею настойчивостію началъ строго требовать точнаго исполненія своего повелѣнія, давши, въ 1724 году 15 іюня, именныя указы каждому Малороссійскому Полковнику. Въ этихъ указахъ онъ требовалъ точнаго исполненія предписанныхъ правилъ содержанія овецъ и возлагалъ на нихъ отвѣтственность за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ указѣ, относительно содержанія овецъ во всемъ подвѣдомственномъ имъ краѣ. Одинъ изъ такихъ указовъ мы приводимъ ниже. ⁶⁾ Въ слѣдъ затѣмъ былъ

*) Земл. Журн. 1836 стр. 149.

**) Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Томъ XIV, стр. 235.

***) Ж. М. Г. Ии. часть XX. стр. 108; а также земл. Жур. 1828. №-е XXII стр. 191.

⁶⁾ Указъ Нѣженскому Полковнику П. П. Толстому: „Когда вы получите изъ вашей Малороссійской Коллегіи Универсалъ и регламентъ о содержаніи овецъ, то надлежитъ вамъ самимъ потому поступать и тѣмъ дать образъ всѣмъ полку вашего жителямъ и смотрѣть на крѣпко, чтобъ повелѣніе Наше, въ ономъ универсалѣ

объявленъ вышеказанный манифестъ *) къ Малороссійскимъ жителямъ, въ которомъ выражено крайнее отеческое попеченіе Петра объ улучшеніи овцеводства. Изъ этого манифеста мы также видимъ, что Петръ I долженъ былъ прибѣгать къ крутымъ и очень рѣшительнымъ мѣрамъ въ дѣлѣ улучшенія овцеводства, безъ которыхъ ему нельзя было рассчитывать на успѣхъ.

Для надзора за овцеводствомъ были посланы въ Малороссію, какъ уже выше сказали, иностранные овчары. Сверхъ того, по представленію Мануфактуръ коллегіи, былъ отправленъ, въ 1725 году юня 20 дня, по Высочайшему повелѣнію, майоръ А. Колонриновъ съ двумя молодыми дворянами и двумя овчарами въ Силезію „для доставленія и осмотра и обученія Россійскаго народа, какъ тамъ овецъ въ лѣтнее и зимнее время содержать и довольствуютъ и шерсть въ дѣло употребляютъ“.)

Вышеприведенныя мѣры Петра Великаго по улучшенію отечественнаго овцеводства показываютъ удивительную правильность взгляда на потребности нашей промышленности. Въ этихъ мѣрахъ также нельзя не видѣть строгой послѣдовательности и полноты, безъ которыхъ нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ.

объявленное, конечно было исполнено; а ежели вы сами, или подчиненные ваши того Нашего повелѣнія не будете исполнять, то все будетъ взыскано на васъ.“ Земл. Жур. 1828 года № XXII. стр. 193.

*) 1824 года 15 юня. „Указомъ Его Императорскаго Величества писано изъ Мануфактуръ Коллегіи къ нему Гетману и къ Генеральному писарю Савичу и къ Полковнику Полуботку, чтобъ въ Малой Россіи Господари своихъ овецъ содержали по шленскому обыкновенію, и регулы, какъ оныхъ овецъ содержать, къ нимъ посланы, но по то число никакого успѣха въ томъ дѣлѣ въ Малой Россіи нѣтъ, ибо Гетманъ Скоропадскій покойно вскорѣ потомъ умре, а Полуботокъ и Савичъ, яко недрожелательные своему отечеству и его Величеству (въ чемъ уже и обличились), не хотѣли видѣть въ дѣйствіе повелѣніе Его Императорскаго Величества и оное утаили никому тѣхъ ни объявляя и регулъ; а между тѣмъ уже нѣкоторые Великороссійскіе помѣщики, такожъ и въ Слободскихъ полкахъ зачали потѣмъ регуламъ содержать овецъ, и отъ того прибылъ великую противъ прежняго получаютъ, такъ что продаютъ шерсть по два рубля подвѣ гривны и больше, а по прежнему содержанію овецъ токмо по подтиѣ и по двадцати алтынъ пудъ въ продажу идетъ; а малая Россія той подтиѣ по оное время не имѣетъ: того для Его Императорскаго Величества пакъ нимѣ Всемилостивѣйше повелѣлъ: всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ содержать овецъ своихъ по регуламъ, каковы дадутся изъ Малороссійской Коллегіи, и шерсть продавать на суконные Его Величества заводы“.

*) Полн. собр. зак. Росс. Имп. VII.

Въ царствованіи, слѣдовавшій непосредственно послѣ Петра Великаго, вопросъ объ улучшеніи овцеводства также занималъ правительства и были принимаемы нѣкоторыя мѣры къ поддержанію начинаній Петра I; но обстоятельства того времени не благоприятствовали ихъ успѣхамъ.

Въ 1727 году *) малороссійская коллегія просила контору мануфактурныхъ дѣлъ о присылкѣ надлежащаго числа „овчаровъ и управителей изъ офицеровъ безъ умедленія, дабы, за неприсылкою оныхъ, въ произведеніи кошаръ и въ размноженіи доброй шерсти къ суконному дѣлу, не учинилось упущеніе.“ Вслѣдствіе этого повелѣно было **) выбрать надлежащее число овчаровъ иноземцевъ и русскихъ и отослать въ Малороссійскую коллегію „для раздачи по полкамъ, гдѣ имѣются овцы, и для надзиранія и содержанія ихъ и къ нимъ для обученія придать изъ тамошнихъ обывателей овчаровъ“. Сверхъ того, и для лучшаго усмотрѣнія къ правильному содержанію во всей Малой Россіи, надъ кошарами было приказано избрать изъ офицеровъ достойнаго человѣка. Въ то же время повелѣно было отослать въ Малороссію дворянъ и овчаровъ, возвратившихся изъ Силезіи, и потребованы отъ малороссійской коллегіи свѣдѣнія о количествѣ овецъ въ слободскихъ поляхъ. По собранныхъ малороссійскою коллегіею свѣдѣніямъ оказалось, что въ этихъ полкахъ, „для вкорененія къ суконному дѣлу доброй шерсти, содержалась овецъ 338,902.“ ***) Послѣ того овцеводство въ Малороссіи видимо начало клониться къ упадку; ибо Гетманъ Апостоль, въ 1729 году †) доносилъ „что за неумѣніемъ Малороссійскихъ обывателей въ содержаніи къ размноженію доброй шерсти, овцы перевелись, и что поэтому овчарные мастера уже не нужны для Малороссіи.“ Это донесеніе вызвало новый сенатскій указъ отъ 23 іюня 1729 года ††), въ которомъ, между прочимъ, сказано „чтобъ въ содержаніи овецъ поступлено было во всемъ противъ того, какъ блаженные и вѣчно достойныя памяти Его Императорское Величество изволилъ опредѣлить и не токмо мастеровъ иноземцевъ отъ того отлучать, но и обученные Русскіе Дворяне и овчары къ надзиранію оныхъ овецъ отпрвлены были въ Малую Россію немедленно, ибо и самъ Гетманъ показываетъ, что, за неумѣніемъ Малороссійскихъ жителей въ содержаніи къ разведенію доброй шерсти, овцы перевелись“. За симъ слѣдуетъ подтвержденіе о присылкѣ въ Мануфактуръ Коллегію рапортовъ о состояніи овчарныхъ заводовъ. Въ заключеніи этого сенатскаго указа сказано: „А ежели Ино-

*) Полн. собр. зак. Росс. Им. Т. VII.

**) Тамъ же.

***) Полн. собр. зак. Росс. Им. Т. VII.

†) Полн. собр. зак. Росс. Им. Т. VIII.

††) Тамъ же.

странная Коллегія о вышесказанномъ опредѣленіи не учинить, а въ произведеніи овчарныхъ заводовъ будетъ и паки упущеніе, то того къ Сенату причестся не можетъ⁴.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны были отправлены въ Малороссію иностранные овчарные мастера, находившіеся на овчарныхъ заводахъ въ Казани, и сдѣлано вновь подтвержденіе о поддержаніи и размпоженіи прежнихъ заводовъ. Но, какъ видно, всѣ усилія правительства къ поддержанію овцеводства не имѣли успѣха и наши суконныя фабрики сильно нуждались въ шерсти.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, по случаю дороговизны шерсти для фабрикъ, занимавшихся приготовленіемъ солдатскихъ суконъ, было обращено вниманіе на улучшеніе овцеводства въ Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ и на Украйнѣ, посредствомъ выписки овецъ изъ Германіи, и было предположено имѣть въ Москвѣ браковщиковъ шерсти, съ раздачею наградъ за лучшую шерсть. *) Послѣдствія этихъ мѣръ неизвѣстны; но можно съ достовѣрностію заключить, что если сказанныя мѣры и были приведены въ исполненіе, то во всякомъ случаѣ они не имѣли ощутительнаго вліянія на улучшенія овцеводства. Вообще ходъ дѣлъ въ Россіи, до вступленія на престолъ Екатерины Второй, много препятствовалъ намѣреніямъ Императрицъ Анны и Елисаветы къ поднятію уровня овцеводства, которое такъ сильно клонилось къ упадку. ⁵) Этотъ

⁴) Въ доказательство жалкаго состоянія овцеводства въ концѣ 18 столѣтія въ самыхъ привольныхъ для него губерніяхъ Россіи, можно привести свидѣтельство г. Вебера, который, описывая состояніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Екатерининско-славскомъ намѣстничествѣ, въ 1795 году, говоритъ: „овцы, коихъ количество чрезвычайно велико, служатъ болѣе на пищу, нежели для дальнѣйшихъ экономическихъ выгодъ. Мясо ихъ дѣйствительно весьма вкусно, и какъ цѣна одной овцы гуртомъ только 2 рубля составляетъ, то легко думать, что они мѣсто обыкновеннѣйшихъ питательныхъ средствъ занимаютъ. Шерсть напротивъ того весьма убога, и того ради столь дешева, что всю стрижку, которую отъ каждой овцы особенно собираютъ, и по Россійски называютъ руномъ, за 22 копейки получить можно. Впрочемъ сіе разумѣется о простомъ родѣ, ибо такъ называемыя шленскія овцы доставляютъ хорошую и употребительную шерсть, которую весьма способно на тончайшія работы употреблять можно и того ради несравненно дороже за оную платить должно.“ Труды Вольн. Экон. Общ. 1795 г. часть 50 стр. 187. Подобныя же указанія о состояніи овцеводства въ Россіи въ концѣ 18 столѣтія можно найти у Шторха, который, между прочимъ, говоритъ, что „попытка Петра Великаго улучшить малороссійскихъ овецъ смѣшеніемъ ихъ съ шленскими бараками, не имѣла особеннаго успѣха; болѣе успѣха имѣли благотворныя намѣренія сего Государя въ пынѣшемъ Вятскомъ

⁵) Ж. М. Г. Ии. часть XX стр. 110.